

СОВРЕМЕННАЯ КОММУНИКАТИВИСТИКА

Научный журнал

Выходит один раз в два месяца

Свидетельство о регистрации средства массовой информации от 19 октября 2012 г.
ПИ № ФС77-51415

Издатель:

ООО «Научно-издательский центр ИНФРА-М»
127282, г. Москва, ул. Полярная, д. 31В, стр. 1
Тел.: (495) 280-15-96, 280-33-86 (доб. 501)
Факс: (495) 280-36-29
E-mail: books@infra-m.ru
http://www.infra-m.ru

Главный редактор:

Гойхман О.Я., д-р пед. наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы РФ,
Российский новый университет (Москва, Россия)

Ответственный секретарь:

Гончарова Л.М., канд. филол. наук, доцент,
Российский новый университет (Москва, Россия)

Выпускающий редактор:

Путкова А.В.

Отдел подписки:

Назарова М.В.
Тел.: (495) 280-15-96, доб. 249
e-mail: podpiska@infra-m.ru

Подписной индекс Агентства «Роспечать» 25179

Присланные рукописи не возвращаются.

Точка зрения редакции может не совпадать с мнением авторов публикуемых материалов.

Редакция оставляет за собой право самостоятельно подбирать к авторским материалам иллюстрации, менять заголовки, сокращать тексты и вносить в рукописи необходимую стилистическую правку без согласования с авторами. Поступившие в редакцию материалы будут свидетельствовать о согласии авторов принять требования редакции.

Перепечатка материалов допускается с письменного разрешения редакции.

При цитировании ссылка на журнал «НИР. Современная коммуникативистика» обязательна.

Редакция не несет ответственности за содержание рекламных материалов.

© ИНФРА-М, 2016

Подписано в печать 10.04.2016.

Формат 60×90/8. Бумага офсетная.

Тираж 1000 экз. Заказ №

САЙТ: www.naukaru.ru

E-mail: mag10@naukaru.ru

Содержание

СЛОВО ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Гойхман О.Я.

Коммуникативные аспекты в обществе, образовании и бизнесе 5

ОБЩИЕ ПРОБЛЕМЫ КОММУНИКАТИВИСТИКИ

Хорольский В.В.

Коммуникативистика и теория журналистики: сиамские близнецы или дальние родственники? 8

Каргин Н.Н.

Коммуникативистика: проблемы и перспективы 17

Оганесян С.С.

О «новом» семантическом значении слова «толерантность» 22

РЕЧЕВАЯ И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ

Дубинский В.И.

Необходимость фоновых знаний в преодолении искусственности межкультурной коммуникации 30

Селеменева О.А.

Русский язык в социальных сетях 35

Колесникова Л.Н.

Проблемы межкультурного взаимодействия в преподавании русского языка иностранным студентам 41

Чернобровкина Е.П.

О сочетании количественной и качественной методологии в социолингвистических исследованиях 47

Чилингир Е.Ю.

Феномен социально-культурной адаптации англо-саксонской пиар-коммуникации в России 52

Журнал «Современная коммуникативистика» включен в перечень ведущих научных журналов, в которых по рекомендации ВАК РФ должны быть опубликованы научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук, вступивший в силу с 01.12.2015.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

- Гойхман О.Я.**, доктор педагогических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, Российский новый университет (Москва, Россия), главный редактор
- Гончарова Л.М.**, кандидат филологических наук, доцент, Российский новый университет (Москва, Россия), ответственный секретарь
- Бердичевский А.Л.**, доктор педагогических наук, профессор, Институт международных экономических связей (Айзенштадт, Австрия)
- Блох М.Я.**, доктор филологических наук, профессор, Московский педагогический государственный университет (Москва, Россия)
- Бобылев Б.Г.**, доктор педагогических наук, профессор, Государственный университет — учебно-научно-производственный комплекс (Орел, Россия)
- Воевода Е.В.**, доктор педагогических наук, доцент, Московский государственный институт международных отношений (Университет) (Москва, Россия)
- Голубева И.В.**, Ph.D. в области прикладной лингвистики (межкультурная коммуникация), президент Венгерской секции Европейской ассоциации преподавателей (Веспрем, Венгрия)
- Диденко В.Д.**, доктор философских наук, профессор, Государственный университет управления (Москва, Россия)
- Добросклонская Т.Г.**, доктор филологических наук, профессор, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (Москва, Россия)
- Дубинский В.И.**, доктор педагогических наук, профессор, Московский педагогический государственный университет Москва, Россия
- Ен Чоль Ко**, доктор педагогических наук, ректор Института переводчиков (Сеул, Республика Корея)
- Клюканов И.Э.**, доктор филологических наук, профессор, Восточный Вашингтонский университет (Вашингтон, США)
- Комина Н.А.**, доктор филологических наук, профессор, Тверской государственный университет (Тверь, Россия)
- Костикова Л.П.**, доктор педагогических наук, доцент, Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина (Рязань, Россия)
- Ларионова А.Ю.**, доктор филологических наук, профессор, Уральский федеральный университет им. Первого Президента России (Екатеринбург, Россия)
- Махмуд А.Т.**, Ph.D. (Питтсбургский университет, США), профессор лингвистики, декан факультета, Ассыютский университет (Ассыют, Египет)
- Нижнёва Н.Н.**, доктор педагогических наук, профессор, академик Международной академии информационных технологий, Белорусский государственный университет (Минск, Республика Беларусь)
- Нур-Ахмет Д.**, доктор философии, академик НАН, Тюркско-славянская академия (Астана, Республика Казахстан)
- Просвиркина И.И.**, доктор педагогических наук, доцент, Оренбургский государственный университет (Оренбург, Россия)

КОММУНИКАТИВИСТИКА И ОБРАЗОВАНИЕ

Калугина Т.Н.

БЕАР – международное сотрудничество в области образования в условиях процесса глобализации 55

Ханжина Т.В.

Формирование коммуникативной компетенции курсантов военного вуза в процессе обучения иностранному языку 60

КОММУНИКАТИВНЫЙ ТЕКСТ

Промыслова Н.А.

Герменевтическая концепция художественного текста как одного из важнейших видов художественной языковой коммуникации 66

ИМИДЖЕВАЯ, РЕКЛАМНАЯ И БИЗНЕС-КОММУНИКАЦИЯ

Лукашения З.В.

Возможности интеграции консалтинга с формами и методами современной коммуникативистики 71

Мукманова А.А.

Коммуникационные барьеры на российском рынке мюзиклов 79

Романенко Н.М., доктор педагогических наук, профессор, Московский государственный институт международных отношений (Университет) (Москва, Россия)

Силантьева М.В., доктор философских наук, профессор, Московский государственный институт международных отношений (Университет) (Москва, Россия)

Шапошников В.Н., доктор филологических наук, профессор, Московский городской психолого-педагогический университет (Москва, Россия)

Шукин А.Н., доктор педагогических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина (Москва, Россия)

SCIENTIFIC RESEARCH AND DEVELOPMENT

MODERN COMMUNICATION STUDIES

Scientific journal

Bimonthly publication

Registration mass-media license PI No. FS77-51415
October 19, 2012

Publishing office:
Scientific and Publishing Center "INFRA-M",
31B, Building 1, Polyarnaya st., Moscow, 127282, Russia
Tel.: (495) 280-15-96, 280-33-86; Fax: (495)280-36-29.
e-mail: books@infra-m.ru
http://www.infra-m.ru

Editor-in-Chief
Goykhman O.Ya.
Doctor of Pedagogy, Professor
Honored Worker of Higher Education of Russia
Russian New University
Moscow, Russia

Chief editor of the magazine
Goncharova L.M.
Ph.D. in Philology, Associate Professor
Russian New University
Moscow, Russia
Executive Secretary of the magazine

Production Editor
Putkova A.V.

Subscription office:
Nazarova M.V.
Tel.: (495) 280-15-96, ext. 249.
E-mail: podpiska@infra-m.ru

Subscription index in the United Catalogue
"Rospechat" 25179

R&D 'Modern Communication Studies' does not return submitted manuscripts.

Statements of opinion in the articles in 'Modern Communication Studies' are those of the respective authors and not of the Editors.

The Editors reserve the right to supply materials with illustrations, change headlines, streamline texts and make necessary stylistic editing without the consent of the authors. Submission of materials indicates that the author accepts the demands of the Publisher.

No part of this publication may be reproduced without the written permission of the Publisher. Paper citing requires proper reference to the Journal.

The Editor cannot be held accountable for the content of the advertising.

© ИНФРА-М, 2016

Signed for publication 10.04.2016
Format 60x90/8, circulation 700 copies
www.naukaru.ru
E-mail: mag10@naukaru.ru

Nº 2(21)/2016

Published since 2012

Contents

THE WORD OF EDITOR-IN-CHIEF

Goykhman O.Ya.

Communicative Aspects in Society, Education and Business .. 5

COMMON PROBLEMS OF THE THEORY OF COMMUNICATION

Khorolskiy V.V.

Communication Science and Theory of Journalism:
Siamese Twins or Distant Relatives 8

Kargin N.N.

Communication Science: Issues and Perspective 17

Oganesyan S.S.

On the "New" Semantic Meaning of the Word "Tolerance" 22

SPEECH AND CROSS-CULTURAL COMMUNICATION

Dubinskiy V.I.

Necessity of General Knowledge in Conquer Affected
Intercultural Communications 30

Selemeneva O.A.

The Russian Language in the Social Networks 35

Kolesnikova L.N.

Intercultural Problems in Teaching Russian Language
to Foreign Students 41

Chernobrovkina E.P.

Combining Quantitative and Qualitative Methodologies
in Sociolinguistic Research 47

Chilingir E.Yu.

Phenomenon of Socio-cultural Adaptation
of Anglo-Saxon PR-communications in Russia 52

COMMUNICATION SCIENCE AND EDUCATION

Kalugina T.N.

Barents Euro-Arctic Region – International Cooperation
in Education in the Age of Globalization 55

Khanzhina T.V.

The Formation of Cadets Communicative Competence
in the Process of Foreign Language Education
in the Military Institute 60

EDITORIAL BOARD

- Goykhman O.Ya.**, Doctor of Pedagogy, Professor, Honored Worker of Higher Education of Russia, Russian New University (Moscow, Russia), Chief editor of the magazine
- Goncharova L.M.**, Ph.D. in Philology, Associate Professor, Russian New University (Moscow, Russia) Executive Secretary of the magazine
- Berdichevskiy A.L.**, Doctor of Pedagogy, Professor, The Institute of International Economic Relations (Eisenstadt, Austria)
- Blokh M.Ya.**, Doctor of Philology, Professor, Moscow Pedagogical State University (Moscow, Russia)
- Bobylev B.G.**, Doctor of Pedagogy, Professor, State University – Education-Science-Production Complex (Orel, Russia)
- Voevoda E.V.**, Doctor of Pedagogy, Associate Professor Moscow State Institute of International Relations (University) (Moscow, Russia)
- Golubeva I.V.**, Ph.D. Degree in Applied Linguistics (Intercultural Communication), President of Hungarian Section of European Association of Teachers (Veszprém, Hungary)
- Didenko V.D.**, Doctor of Philosophy, Professor, State University of Management (Moscow, Russia)
- Dobrosklonskaya T.G.**, Doctor of Philology, Professor, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia)
- Dubinskiy V.I.**, Doctor of Pedagogy, Professor, Moscow Pedagogical State University (Moscow, Russia)
- Young Cheol Ko**, Doctor of Pedagogy, Professor, Rector of the Institute of Translators (Seoul, Republic of Korea)
- Klykanov I.E.**, Doctor of Philology, Professor, Eastern Washington University (Washington, USA)
- Komina N.A.**, Doctor of Philology, Professor, Tver State University (Tver, Russia)
- Kostikova L.P.**, Doctor of Pedagogy, Professor, Ryazan State University named after S. Yesenin (Ryazan, Russia)
- Larionova A.Yu.**, Doctor of Philology, Professor, Ural Federal University named after First President of Russia (Ekaterinburg, Russia)
- Mahmoud A.T.**, Ph.D. (U. of Pittsburgh, USA), Professor of Linguistics, Vice-Dean for Graduate Studies and Research & Director of the English Language Center Faculty of Arts (Assiut, Egypt)
- Nizhneva N.N.**, Doctor of Pedagogy, Professor, Academician of the International Academy of Information Technology Belarusian State University (Minsk, Republic of Belarus)
- Nur-Ahmet Dosmuhamet**, Ph.D., Doctor of Philosophy, Academician The first Vice-President of the International Turkic Academy (Astana, Kazaxstan)
- Prosvirkina I.I.**, Doctor of Pedagogy, Associate Professor Orenburg State University (Orenburg, Russia)
- Romanenko N.M.**, Doctor of Pedagogy, Professor, Moscow State Institute of International Relations (University) (Moscow, Russia)
- Silantyeva M.V.**, Doctor of Philosophy, Professor, Moscow State Institute of International Relations (University) (Moscow, Russia)
- Shaposhnikov V.N.**, Doctor of Philology, Professor, Moscow City University of Psychology and Pedagogy (Moscow, Russia)
- Shchukin A.N.**, Doctor of Pedagogy, Professor, State Institute of Russian Language named after A. Pushkin (Moscow, Russia)

COMMUNICATIVE TEXT

Promyslova N.A.

- Hermineutic Conception of the Fictional Text as an Important Kind of the Fictional Language Communication 66

IMAGE-BASED, ADVERTISING AND BUSINESS COMMUNICATION

Lukashenia Z.V.

- Abilities to Integrate Consulting With Forms and Methods of a Modern Communication Science 71

Mukmanova A.A.

- Communication Barriers in the Russian Market of Musicals 79

О «НОВОМ» СЕМАНТИЧЕСКОМ ЗНАЧЕНИИ СЛОВА «ТОЛЕРАНТНОСТЬ»

On the “New” Semantic Meaning of the Word “Tolerance”

DOI: 10.12737/18963

Получено: 12 декабря 2015 г. / Одобрено: 15 декабря 2015 г. / Опубликовано: 18 апреля 2016 г.

С.С. Оганесян

Д-р пед. наук, профессор, главный научный сотрудник ФКУ НИИ Федеральной службы исполнения наказаний, государственный советник РФ I класса, член экспертного совета Комитета по общественным объединениям и религиозным организациям Государственной Думы РФ, e-mail: ossduma@mail.ru

S.S. Oganesyan

Ph.D. of Pedagogics, Professor, Senior staff scientist of the Federal Penitentiary Service research institute, the first class state counsellor of the Russian Federation, the member of council of experts of the State Duma of the Russian Federation in charge of civil movements and religious establishments, e-mail: ossduma@mail.ru

Аннотация

В данной статье показывается, что слово «толерантность», употребляемое в современной общественно-политической литературе со значением «готовность с пониманием относиться к мнению, позиции и нормам поведения, которые не совпадают с собственными», напрямую связано с переходом человечества к принципиально новой ментальной цивилизации, которую мы называем «цивилизацией «научного мировосприятия». Раскрываются причины, по которым новое значение слова «толерантность» не могло возникнуть в ментальные цивилизации язычества и единобожия. Показывается, что, начиная с эпохи Просвещения, слово «толерантность» стало приобретать новое значение вначале по отношению к иным религиозным воззрениям, затем — к традициям и обычаям различных этносов и народов, а следом — к нормам поведения людей.

Ключевые слова: толерантность, ментальные цивилизации, научное мировосприятие, язычество, единобожие, эпохи Возрождения, Просвещения и Реформации, экстремизм, религиозное мировосприятие.

То, что слова с течением времени изменяют свое смысловое значение, факт общеизвестный. Так же как и то, что для адекватного восприятия текстов разной жанровой и стилистической направленности необходимо учитывать то значение, которое то или иное слово имело в конкретный исторический промежуток времени изложения текста. Надо ли говорить о том, что акт коммуникации между реципиентом и субъектом, продуцировавшим текст, может быть неадекватным, тем более, когда у реципиента нет возможности уточнить смысловое значение того или иного слова.

В данной статье мы поставили перед собой задачу показать не только и не столько, что с начала эпохи Возрождения, а следом и Просвещения, у слова «толерантность» стало формироваться новое смысловое значение. Но и то, что новое значение этого слова напрямую связано со спецификой той ментальной цивилизации, в которую все более активно вступает современное человечество, в частности, в цивилизацию, которую мы назвали эпохой (в нашей терминологии цивилизацией) «научного мировосприятия», или «научного самоуправления».

Известно, что слово «толерантность» в переводе с латинского *tolerantia* означает «терпение, терпи-

Abstract

This article shows that the word “tolerance”, which is commonly applied in the modern socio-political literature as meaning “willingness to treat opinion, position and standards of conduct not complying with one’s own, with understanding”, is directly related to transition of humanity to a fundamentally new mental civilization which we define as civilization of “scientific worldview”. The reasons are being revealed why the new meaning of “tolerance” could not appear in mental civilizations of paganism and monotheism. It is shown that starting with the Age of Enlightenment, the word “tolerance” began to gain a new meaning – when applied to differing religious beliefs first and then when applied to customs and traditions of different ethnic groups and peoples, and later – to people’s standards of conduct, too.

Keywords: tolerance, mental civilizations, scientific worldview, paganism, monotheism, the Renaissance, the Age of Enlightenment and the Reformation, extremism, religious worldview.

мость» и что оно в современном русском языке употребляется во множестве сфер общения, включая научную (медицина, психология, социология, философия и др.).

Известно также, что понятие «толерантность» было введено в научный и публицистический оборот стран Европы в XVIII в. В России понятие «толерантность» стало употребляться в публицистической литературе с середины XIX в. Но в СССР оно по идеологическим причинам исчезло из политического лексикона, пока вновь не появилось в начале 1990-х гг., т.е. в годы так называемой перестройки [5; 6; 11–13].

Однако в отличие от изначального значения термина «толерантность», т.е. терпеть, «не противодействуя, не жалуясь, безропотно переносить, сносить что-то бедственное, тяжелое, неприятное», в современный русский язык в так называемое постперестроечное время, т.е. с конца 80-х гг. прошлого столетия, оно вошло уже из английского языка с новым смысловым значением. В частности, со значением «терпеть не от безысходности, а с пониманием и готовностью принимать мнение, убеждение и поведение другого человека, если даже оно расходит-

ся с собственной точкой зрения и нормой поведения» [14; 22]

И этим своим новым значением слово «толерантность», с нашей точки зрения, обязано, в первую очередь, той ментальной эпохе (цивилизации), в которую вступили народы Европы, начиная с эпохи Возрождения, а затем Просвещения, и неуклонно и стабильно на протяжении последних двух столетий вступают все остальные страны на всех континентах Земли.

Напомним, что, с нашей точки зрения, которая была обоснована во многих наших публикациях, в том числе и на страницах данного журнала, в истории развития человечества можно выделить три основные ментальные цивилизации [7–9].

Это цивилизации «язычества», «единобожия», а также «научного мировосприятия» или «научного самоуправления». И, соответственно, в самом общем виде можно говорить о трех ментальных типах людей, которые последовательно сменяли друг друга: язычества (многобожия, идолопоклонничества), монотеизма (единобожия) и тех, которые руководствуются достижениями собственной интеллектуальной деятельности. Причем эти цивилизации различные этносы проходили в разные исторические периоды, нередко сосуществуя и во времени, и в пространстве.

Каждая из названных ментальных эпох накладывала и продолжает накладывать свой отпечаток на языковую картину мира, которая складывалась у каждого из этносов и отражалась не только в нормах и правилах поведения, но и в понятийной системе языка. В первую очередь, на лексическом и фразеологическом уровнях языковой системы.

Хорошо известно также, что понятийная система языка у различных этносов возникла не в одноточечье и не разом, а формировалась на протяжении длительного периода времени под воздействием множества факторов и обстоятельств. В их числе принято называть и религиозные, и природно-климатические, и географические, и геополитические, и социально-экономические, и многие другие.

Однако религиозное мировосприятие по силе своего воздействия на жизнедеятельность и соответственно на понятийную систему как отдельного человека, так и целых социумов, занимала и занимает особое место. Это происходит, прежде всего, потому, что этнос живет с одними и теми же ментально-религиозными ценностями и установками сотни лет нередко при полной смене географических,

геополитических, природно-климатических, социально-экономических и прочих условий жизнедеятельности.

Из многочисленных исследований по религиоведению и этнографии хорошо известно также, что как у древних, так и у современных людей именно религиозные взгляды и установки предопределяли нормы и правила их поведения [17; 18].

Следует отметить, что слово «религия» в современных языках хотя и имеет несколько значений, но, тем не менее, основным из них является определенное мировосприятие, мироощущение, мировоззрение, которые предопределяют как внутреннее психоэмоциональное состояние человека, так и, что особенно важно, его поведение в различных ситуациях бытия. Причем вера человека религиозного основана на убеждении, что миром управляют некие существа, называемые богами, как при многобожии, или некое сверхъестественное Существо, как при единобожии. И поэтому семантические поля значения слов «ментальность» и «религия» в определенной степени совпадают. Это подтверждается, в частности, не только словарными статьями толковых словарей современного русского языка, но и философскими, политическими, религиозными и другими словарями [5; 6; 11–13; 18].

Общеизвестно, что, составляя фундаментальную основу жизнедеятельности, религиозные нормы и правила воплощались на ортологических, коммуникативных и этических аспектах речевого общения и поведения.

Принципиально важным, с точки зрения поставленной перед статьей задачи, является то, что первые две религиозные цивилизации категорически исключали возможность альтернативных норм и правил мышления и поведения, т.е. толерантность в значении «с пониманием и готовностью принимать чужое мнение, взгляды, миропонимание, нормы и правила поведения» отсутствовала.

Так, при язычестве мировосприятие, нормы и правила поведения людей строго ориентировались на так называемые заветы предков и устоявшиеся обычаи и традиции в каждой конкретной семье, в каждом роду и племени, которые изустно передавались от поколения к поколению с помощью специальных ритуалов и обрядов.

К примеру, для многих, и не только индоевропейских, этносов каждая семья имела своего личного бога-покровителя, которым становился умерший отец, бывший при земной жизни ответственным

за строгое соблюдение предписанных норм и правил поведения каждого члена семьи. К богам также относили и других умерших предков по восходящей мужской линии: дедов, прадедов и т.д. [17].

Чрезвычайно важным для мировосприятия язычников можно назвать то, что религиозная традиция требовала от каждой конкретной семьи не только её полной ритуальной и обрядовой изолированности от чужих семей, но также жилища и земельной собственности. Ибо именно в жилище располагался священный огонь очага, пламя которого символизировало дух умерших предков-богов. Самовольно подходить к семейному очагу представителям иных семей категорически запрещалось. Это считалось оскорблением духа бога семьи.

Кроме того, язычник не имел права поклоняться богу-покровителю другой семьи и, соответственно, принадлежать одновременно двум семьям. А это значит, что бог-покровитель другой семьи был совершенно чужд язычнику и не имел над ним никакой власти. Поэтому не существовало и общих для семей и родов религиозных храмов, ибо храмом был сам дом, где проживала семья [17].

Однако семьи, разрастаясь, не теряли связи друг с другом, поскольку имели общих предков. Они группировались в роды, которые, в свою очередь, объединялись в племена.

Поэтому, помимо семейных богов, существовали боги рода и племени, которые обычно восходили к единим умершим предкам-покровителям нескольких семей и родов, и которым приносились жертвы в строго определённый день, в сугубо отведенном месте и исключительно по издревле установленному ритуалу [17].

Родственными, как правило, считались семьи вплоть до седьмого или девятого колена. У каждого рода был свой глава, который был и верховным судьей, и жрецом и военачальником. Он же производил суд в строгом соответствии с устоявшимися в роде и племени нормами и правилами, которые считались завещанными именными своими «родными» богами. Причем, с точки зрения проблемы толерантности, нормы и правила жизни родов и племен скрывались от всех посторонних, и речи быть не могло о том, чтобы навязать их другим. Поскольку боги-покровители других семей, родов и племен воспринимались язычниками не только в качестве чуждых, но и откровенно враждебных существностей со всеми вытекающими отсюда последствиями для нетерпимого отношения к ним. Более того,

язычникам были ненавистны не только боги чужих семей и родов, но и сами семьи, не принадлежащие к своим родам и племенам. Их можно было унижать, оскорблять, уничтожать, убивать, добивать. Так же как и совершенно чуждыми были и обряды поклонения богам чужих семей [17; 18].

Таким образом, язычник в силу своего мировосприятия не мог обладать чувством и понятием толерантности в его современном значении.

С активизацией торгово-экономических и прочих межплеменных связей, приведших к возникновению городов со смешанным родоплеменным составом, закономерно появились боги, общие для всех жителей города. Горожане поклонялись им точно так же, как и своим семейным богам и не считали возможным поклоняться богам других общин-поселений. Если город был процветающим и сильным, то те, кто поселялись в нём, сами считали необходимым (выгодным) поклоняться и чтить богов «этой земли» как более успешных. Если в семьях и родах служителями культа, как правило, являлись их старейшины, то в городах стал выделяться специальный класс священнослужителей, который совершал все обряды поклонения богам и принесения им жертв в общих для всех горожан храмах [17].

Вполне понятно, почему воины, завоевывая другие города, не навязывали покорённым племенам своих богов и не были толерантными к чуждым им богам. Ибо у каждого конкретного города были свои боги, свои гимны, праздники и законы бытия.

Религия древних категорически запрещала это. Более того, иноплеменник не имел права совершать жертвоприношения и поэтому не мог быть и главой города. И, как следствие этого, не имея никаких религиозных отношений с населением, завоеватели не могли подолгу удерживаться в чуждых им по религиозным основам бытия городах [17].

По этой же причине разные города не считали возможным объединяться друг с другом, образуя единое духовное целое. Каждый город предпочитал поклоняться своим богам.

Это хорошо видно на примере Древнего Рима, в сознании граждан которого каждое новое территориальное завоевание увеличивало не город-государство Рим, а территорию владычества римского народа (горожан Рима) [17].

Таким образом, и на более поздних этапах язычества толерантное мышление никак нельзя назвать в качестве ментальной характеристики язычников.

Ситуация как будто бы должна была коренным образом измениться в связи распространением единобожия, которое проповедовало Единого для всех людей Бога — единственного Создателя и Владыки Вселенной, включая людей. И «местечковая религия и местечковый патриотизм», которые были связаны с семейными, родовыми и племенными богами человека, казалось бы, должны были уступить место «вселенскому братству», которое проповедовала религия единобожия. Тем более что именно духовное родство людей Единым Богом признавалось выше кровного, а все люди, согласно единобожию, вели свое происхождение от одного предка — Адама. Но богом был провозглашен не Адам, а его Создатель. Более того, именно родство по духовному признаку признавалось основой определения того, кто является «другом, братом и ближним», а кто «врагом». Однако «вселенского братства» и взаимной терпимости не произошло. Во-первых, потому что продолжали существовать язычники, которые с точки зрения Единого Бога считались личными врагами не только Самого Единого Бога, но и всех людей, верных Ему. И, естественно, ни Сам Единый Бог, ни люди, верные Ему, не могли быть терпимыми по отношению к «неверным», т.е. не могли быть толерантными к носителям иного религиозного воззрения. Во-вторых, и в среде самих почитателей Единого Бога постоянно существовали личности, которые, с точки зрения других личностей, уклонялись от безусловного и безоговорочного исполнения ниспосланных Им установлений, законов и заповедей и потому считались «неверными», а значит, «врагами».

Кстати, эта традиция отношения к не верным Единому Богу как к врагам культивировалась на протяжении тысячелетий и сохранилась в единобожии (и в иудаизме, и в христианстве, и в магометанстве) и до сегодняшнего дня. Однако, если в Торе врагами Единого Бога называются исключительно язычники, т.е. практически все, кроме сынов Израиля, которых Единый Бог избрал народом Себе и которые длительный исторический период были единственными носителями идей единобожия, то с течением времени ситуация кардинально изменилась.

Дело в том, что установления, законы и заповеди, данные в Торе, а затем и в Новом Завете и Коране, со временем перестали удовлетворять запросам и велениям новых условий жизнедеятельности. Поэтому появилось множество толкований тех или

иных норм Священных Писаний, направленных на их приспособление к изменившимся запросам общества. А любое толкование (мнение), как известно, само по себе уже предполагает наличие и другого мнения (толкования), а следовательно, и разномыслия, которое отнюдь не способствует единству общественного сознания. И этим вполне закономерным процессом не могли не воспользоваться отнюдь не в духовных целях самые различные личности, группы, кланы, политические, государственные и церковные деятели, которые обещанием вселенского братства, справедливости и благоденствия увлекали за собой массы людей на борьбу с «неверными».

При этом каждое из возникающих религиозных течений и направлений считало именно своё толкование Священных Писаний единственно правильным, а все остальные — неверными. Взаимные обвинения в отступлении от завещанных Единым Богом норм и правил постепенно стали нормой духовной жизни внушительной части человечества.

Наряду с официально признанными теми или иными государствами толкованиями Писаний, которые считались единственно правильными и не подлежащими ни сомнению, ни изменению, появлялось и множество других, которые «официальной» церковью предавались анафеме и жестоко подавлялись властями.

Таким образом, если врагами для язычников являлись лишь те лица, которые имели чуждых им богов, то при единобожии к врагам стали относить также тех, кто, поклоняясь одному и тому же Единому Богу, отступил, по мнению других верующих, от исполнения Божьих заповедей, или использует «неправильные» обряды поклонения Ему, или неправильно толкует «природу и сущность Всевышнего» и пр.

Так, к примеру, из текстов Нового Завета хорошо известно, что в среде иудеев в непримиримой вражде друг к другу находились такие религиозные течения (партии), как фарисеи и саддукеи. Но если Тора сдерживала проявление религиозного экстремизма и терроризма по отношению к ближним и братьям своим из среды «сынов Израиля», то и те и другие ополчились на последователей вероучения Иисуса Христа, считая его ложным, а самого Иисуса — «богохульником». И, соответственно, обрекли на смерть не только Иисуса Христа, но и распространили свой «террор» на всех последователей Мессии.

Отнюдь не единственным при своём зарождении было и христианство. Апостол Павел, сокрушаясь по этому поводу, писал: «Умоляю вас, братия, именем Господа нашего Иисуса Христа, чтобы... не было между вами разделений, но чтобы вы соединены были в одном духе и в одних мыслях» [1 Кор. 1:10].

И весьма знаменательно, что лишь в связи с провозглашением христианства государственной религией Римской империи и созывом Вселенских соборов, инициированных, как правило, императорами Рима в силу чисто политических мотивов, началось объединение самостоятельных церквей (Александрийской, Антиохийской, Иерусалимской и др.) в единую христианскую церковь, которая стала мировоззренческой и идеологической основой существования Римской империи.

И потому отнюдь не случайно, что вскоре после распада Римской империи в 395 г. на Восточную и Западную части началась, как широко известно, борьба за первенство внутри некогда единой христианской церкви, которая конечно же опиралась на разные богословские толкования Библии.

Когда же в Западной части империи был коронован Карл Великий, который в глазах современников стал равным императору Восточной Римской империи, то с опорой на его политическую силу римский епископ стал претендовать на первенство и на единоличную власть во всей Церкви. Чтобы утвердить свою власть, он предал анафеме престол храма святой Софии в Восточной части империи. В свою очередь, патриарх Восточной (православной) церкви Михаил собрал синод, на котором была выдвинута ответная анафема [7–9].

Кстати, весьма показательно, что спустя лишь девять веков, в 1965 г., в совершенно новых исторических условиях, когда христианская религия потеряла свою былую значимость и влияние на судьбы людей и народов, была опубликована совместная декларация Римско-католической церкви и Константинопольской православной церкви по случаю снятия взаимных анафем. К сожалению, и до сегодняшнего дня в очень непростых отношениях находятся Русская православная церковь и Римская католическая, а та и другая — с протестантами и со всеми остальными течениями и направлениями в христианстве [7–9].

Однако справедливости ради следует сказать, что по установкам, данным в Торе, Новом Завете и Коране, можно наблюдать, как с течением времени проповедовалось терпимое отношение к людям,

которые не поклоняются Единому Богу. И не только к язычникам, но и ко всем тем, кто отступил, говоря словами Корана, от исполнения Божьей воли и «суд вершит не потому, что им низвел Господь, то перед Богом преступают (законы, установленные им)» (Сура 45:45). И поэтому «они все — обитатели Огня, и в нём им оставаться вечно» (Сура 7:36).

Так, Тора в силу известных обстоятельств, связанных с необходимостью кардинального отрыва сынов Израиля от языческой ментальности, крайне нетерпимо относится к язычникам, разрешая истреблять и уничтожать как их самих, так и принадлежащие им дома, скот, урожай, орудия труда, пастбища [7–9].

Но уже посредством Нового Завета, а затем и Корана, стало проповедоваться несравненно более терпимое отношение к язычникам [7–9].

Конечно же это движение в сторону веротерпимости нельзя назвать случайным. Ибо к моменту ниспослания Нового Завета, а тем более Корана, созрели исторические (социально-экономические и пр.) условия для перехода многих этносов и народов к мировоззренческим основам и жизнедеятельности по нормам и правилам единобожия. И здесь веротерпимость (толерантность) выступала в качестве чрезвычайно важного фактора (можно даже сказать, тактического приёма) внедрения фундаментальных основ единобожия в жизнь и быт народов. Ярчайшим проявлением этого являются слова апостола Павла, обращенные к первым проповедникам христианства: «Благословляйте гонителей ваших; благословляйте, а не проклинайте» (Рим. 12:14).

Нелишним будет специально подчеркнуть, что Коран считает Тору и Новый Завет истинными посланиями Единого Бога и требует безоговорочного уважения к ним, т.е. проявления «толерантности» к ним как к близким по духовным основам [7–9].

Более того, если апостол Павел призывает христиан не разделяться на разные течения, то Коран проповедует терпимо относиться не только к язычникам, но и к тем, кто, приняв единобожие, «разделяется на секты»: «И пусть тебя (о, Мухаммед!) не оздачивают те, кто разделяет свою веру и делится на секты. Их дело — в веденье Аллаха, и он потом им возвестит все (зло того), что делали они» (Сура 6:159). Поскольку «не разрешил в религии Он (Бог) принужденья» (Сура 2:256).

И тем не менее со всей определённостью можно говорить, что, несмотря на все призывы Нового

Завета и Корана к веротерпимости, именно единобожию человечество, в первую очередь, обязано современной форме проявления религиозного экстремизма и терроризма как крайне негативных явлений человеческого бытия, в силу своей специфики выходящих далеко за рамки одной семьи, этноса, народа и страны, т.е. явления международного характера [9].

Ситуация с веротерпимостью стала кардинальным образом меняться, начиная с так называемой эпохи Возрождения, или Ренессанса (фр. *Renaissance*, итал. *Rinascimento*; от *ri* — «снова» или « заново рожденный»), которое постепенно приходило на смену мировосприятию религиозному.

И отнюдь не случайно эта эпоха оказалась связанный с интенсификацией интеллектуальной и шире — ментальной деятельности самих людей, с процессами познания ими окружающей действительности и сущностной природы самого человека.

Так, изобретение книгопечатания содействовало распространению грамотности среди населения, а следовательно, росту образованности людей и развитию наук, искусств, ремесел. Возник интерес к древним памятникам истории и литературы. Ученые стали разыскивать и изучать труды древних мыслителей. Началось «возрождение» античной (древнегреческой и римской) науки и философии.

Значительно усилилось влияние художественной и научной литературы и произведений искусства на умонастроение внушительной части населения стран Европы. Писатели и художники в своем творчестве стали отвергать рабскую покорность и смирение перед проблемами бытия, которую на протяжении столетий пропагандировала Церковь. Научное познание мира стало подвергать сомнению религиозные догматы о сотворении мира, о мироустройстве и месте людей в мироздании. Оно утверждало самоценность человека, его личности, его активной созидающей деятельности, а также необходимость стремления к счастливой и безбедной жизни, прежде всего, на земле. Религиозное мировосприятие с его непримиримостью к воззрениям, не отраженным в Священных Писаниях, стало уступать место научному взгляду на устройство мира.

Так, общеизвестно, что именно начиная с XVI–XVIII вв., в философском, научном, художественном творчестве Л. Валлы, П. Мирандолы, Д. Бруно, Н. Макиавелли, Дж. Вазари, Р. Декарта, Дж. Локка, Вольтера, Д. Дидро и других закладывались основы принципиально новой ментальной

цивилизации, где изначально заложенные в человека интеллектуальные способности и возможности начали оказывать решающее влияние на все стороны его жизнедеятельности. Причем весьма значительно, что свою эпоху вышеназванные и многие другие мыслители, деятели науки и культуры считали временем перехода общества от «средневековой дикости, темноты и невежества» к цивилизованному, культурному и гуманистическому существованию людей, а веротерпимости в этом «существовании» отводилась ключевая роль. Однако специально подчеркнем, что именно веротерпимости в границах единого государства, поскольку и в эпоху Возрождения и Просвещения религия продолжала осуществлять свои мировоззренческие и идеологические функции в каждом отдельном государстве и выражать и отстаивать именно его интересы [7–9].

Здесь нельзя не вспомнить о решительном влиянии идей англичанина Джона Локка на мировосприятие своих сограждан и законодательство своей страны, а следом и многих других европейских государств. Так, в известных «Письмах о толерантности» (*Letters on toleration*) он пишет, что государству не следует давать исключительное преимущество какой-нибудь одной христианской конфессии, потому что в вере в Иисуса Христа, так же как, впрочем, и в признании истинности книг Нового Завета, сходятся все христианские исповедания. А магометане, иудеи и язычники, согласно воззрениям, проповеданным Мессией, могут быть безукоризненно нравственными людьми. Именно Дж. Локк одним из первых мыслителей Европы XVII столетия самым решительным образом выступает за отделение Церкви от государства, за «свободу совести и вероисповедания». С точки зрения Джона Локка, государство только тогда имеет право суда над совестью и верой своих подданных, когда религиозная община ведёт к безнравственным и преступным действиям. При всем при этом Локк продолжал в своих воззрениях оставаться верующим человеком, исповедуя Единого Бога и признавая действительными Откровения, данные Им пророкам для передачи человечеству [16; 18].

Таким образом, идеи «свободы совести и вероисповедания» и, соответственно, толерантности, возникшие два столетия назад в Европе, неуклонно и стабильно завоевывали новые страны и континенты.

Хотя общеизвестно и другое: вплоть до середины прошлого столетия религиозное мировосприятие продолжало оказывать свое «экстремистское» влия-

ние на умонастроение тех же граждан Англии. Более чем ярким свидетельством этому можно назвать кровавые столкновения между католиками и протестантами в Ольстере. А сегодня таким примером могут служить взаимоотношения православных общин России и Украины.

И тем не менее именно с эпохи Возрождения политическое и духовное влияние, в частности, католической Церкви после столетий безраздельного господства стало неуклонно понижаться. Человек-гражданин и его права и обязанности, прежде всего, перед людьми и государством становились поведенческой нормой и правилом, которые закреплялись в государственных актах.

Нельзя не сказать, что и в самой Церкви под воздействием социально-экономических процессов и с уходом абсолютизма и единовластия с исторической арены (в частности, феодализма как общественной формации) постепенно нарастили процессы брожения и разложения, которые закономерно привели к так называемой Реформации и значительному ослаблению роли религиозного мировосприятия на жизнь и быт людей.

Но все вышеназванные процессы, связанные с формированием толерантности, протекали на уровне отдельных (преимущественно европейских) государств и, как уже было отмечено, не переходили на международный уровень [7–9].

И, наконец, почти через два столетия в принципиально новых условиях существования всего человечества, когда мощнейшие интеграционные и миграционные процессы приобрели планетарный характер, появились международные организации, призванные регулировать взаимоотношения людей, этносов, народов и государств мира.

В декабре 1948 г. Генеральной Ассамблей ООН была принята «Всеобщая декларация прав человека». А в 1995 г. ЮНЕСКО была сформулирована и утверждена Декларация принципов толерантности. Каждому и всем было рекомендовано без агрессии воспринимать нормы и правила поведения, мировосприятие, способы самовыражения, традиции, обычай и весь образ жизни других народов, этносов и людей, т.е. с пониманием и уважением относиться к правам и свободам других граждан не только своего государства, но и всего мира [5].

Так, в частности, в Декларации было сказано: «...ценность и социальная норма гражданского

общества, проявляющаяся в праве всех индивидов гражданского общества быть различными, в обеспечении устойчивой гармонии между различными конфессиями, политическими, этническими и другими социальными группами, уважении к разнообразию различных мировых культур, цивилизаций и народов, готовности к пониманию и сотрудничеству с людьми, различающимися по внешности, языку, убеждениям, обычаям и верованиям» [5].

Через два года, т.е. в 1997 г., Генеральной Ассамблей ООН в качестве напоминания о чрезвычайной важности для современного мира терпимых отношений между людьми, этносами и народами было предложено 16 ноября каждого года отмечать Всемирный день толерантности.

Таким образом, сама специфика научного мировосприятия, к которому в ходе своего исторического развития пришло человечество, предполагает наличие альтернативных мнений, позиций, суждений и точек зрения. Оно не может не признавать дискуссии, диспуты и оппонирование в качестве важнейших методов и способов познания окружающего мира. Не может не отрицать существования «истин в последней инстанции», как, впрочем, и безоговорочность мнения научных «авторитетов», а тем более, политических и государственных деятелей. И в этом отношении религиозное мировосприятие, которое рассчитано исключительно на авторитет самих Священных Писаний, а также на так называемую веру в «простоте сердечной», вступает в явное противоречие с терпимостью научного мировосприятия к самым различным позициям, мнениям и точкам зрения.

Не останавливаясь на вопросах, связанных с противоборством религиозных и научных взглядов, которые протекают в наши дни и переросли в терроризм и войны практически во всех регионах мира, отметим, что, с нашей точки зрения, они носят исторически временный характер. Они обречены на неуклонное снижение и исчезновение.

Таким образом, кратко обобщая вышесказанное, можем с твердой убежденностью сказать, что значение слова «толерантность» приобрело свое новое значение благодаря той ментальной цивилизации, к которой постепенно переходит все современное человечество, т.е. цивилизации научного мировосприятия.

Литература

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета [Текст]. — М.: Международный издательский центр православной литературы, 1995.
2. Декларация принципов толерантности [Электронный ресурс]. — URL: Tolerance.ru/toler-deklaraciya.php
3. Коран. Перевод смыслов и комментарии Иман Валерии Пороховой [Текст]. — 10-е изд., доп. — М.: Рипол Классик, 2008. — 800 с.
4. Ксенофобия и религиозный экстремизм в России [Электронный ресурс]. — URL: dmitryda.narod.ru/reports
5. Куреннов В.А. Толерантность [Текст] / В.А. Куреннов // Современная западная философия. Энциклопедический словарь; под ред. О. Хеффе, В.С. Малахова, В.П. Филатова при участии Т.А. Дмитриева. — М.: Культурная революция, 2009. — С. 190–192.
6. Новейший философский словарь [Текст]. 2-е изд., перераб. и доп. — Мин.: Интерпресссервис; Книжный Дом. 2001. — 1280 с.
7. Оганесян С.С. К вопросу о ментальных цивилизациях в истории развития человечества [Текст] / С.С. Оганесян // Представительная власть. — 2013. — № 2–6.
8. Оганесян С.С. О понятии «религиозный экстремизм» [Текст] / С.С. Оганесян // Современная коммуникативистика. — 2015. — № 3.
9. Оганесян С.С., Фарре-Трензелева О.И. Тора, Новый Завет и Коран — закон, правопорядок и законопослушание. Способы формирования правосознания и передачи законодательной инициативы от Бога к человеку [Текст] / С.С. Оганесян, О.И. Фарре-Трензелева. — М.: Гуманитарий, 2011. — 552 с.
10. Петухова Т.Н. Теоретико-методологический анализ понятия «толерантность» [Текст] / Т.Н. Петухова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. — 2012. — № 20. — С. 18–23.
11. Словарь иностранных слов и выражений [Текст] / Авт.-сост. Е.С. Зенович. — М.: Олимп, АСТ. — 477 с.
12. Словарь русского языка: В 4 т. — Т. 3. — П-Р / Под ред. А.П. Евгеньевой. — 4-е изд., стереотип. — М.: Русский язык, Полиграфресурсы, 1999. — 752 с.
13. Современный философский словарь [Текст] / Под общ. ред. В.Е. Кемерова. — 3-е изд., испр. и доп. — М.: Академический проект, 2004. — 864 с.
14. Tolerance. Определение в British-English Dictionary & Thesaurus [Электронный ресурс]. — URL: dictionary.cambridge.org/ru/... копия
15. Тора (Пятикнижие Моисеева) [Текст]. С русским переводом. Ред. русского перевода П. Гиль; под общ. ред. Г. Бранновера. — М.: Шамир — Арт-Бизнес-Центр, 1993. — 1136 с.
16. Философский энциклопедический словарь [Текст] / Под ред. А.Б. Васильева. — 2-е изд. — М.: Инфра-М, 2011. — 576 с.
17. Фюстель де Куланж. Древний город. Религии, законы, институты Греции и Рима [Текст] / Фюстель де Куланж / Пер. с англ. Л.А. Игоревского. — М.: Центрполиграф, 2010. — 414 с.
18. Энциклопедия мира [Текст]. — Т. 2. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Академия, 2013. — 672 с.

References

1. Bibliya. *Knigi Svyashchennogo Pisaniya Vetkhogo i Novogo Zaveta* [Bibliya. Books of the Holy Scriptures of the Old and New Testament]. Moscow, Mezhdunarodnyy Izdatel'skiy tsentr pravoslavnoy literature Publ., 1995.
2. *Deklaratsiya printsipov tolerantnosti* [Deklaratsiya principles of tolerance]. Available at: Tolerance.ru/toler-deklaraciya.php
3. *Koran. Perevod smyslov i kommentarii Iman Porokhovoy Valerii* [Koran. Translations of the meanings and commentary Valerie Iman Powder]. Moscow, Rипol Klassik Publ., 2008. 800 p.
4. *Ksenofobiya i religioznyy ekstremizm v Rossii* [Ksenofobiya and religious extremism in Russia]. Available at: dmitryda.narod.ru/reports
5. Kurennoy V.A. *Tolerantnost'. Sovremennaya zapadnaya filosofiya. Entsiklopedicheskiy slovar'* [Tolerance. Modern Western Philosophy. Encyclopedic Dictionary]. Moscow, Kul'turnaya revolyutsiya Publ., 2009, pp. 190–192.
6. *Noveyshiy filosofskiy slovar'* [Philosophical Dictionary]. Minsk, Interpresservis Publ.; Knizhnyy Dom Publ., 2001. 1280 p.
7. Oganesyan S.S. K voprosu o mental'nykh tsivilizatsiyakh v istorii razvitiya chelovechestva [On the issue of mental civilizations in the history of mankind]. *Predstavitevnaya vlast'* [Representative power]. 2013, I. 2–6.
8. Oganesyan S.S. O ponyatiu «religioznyy ekstremizm» [On the concept of «religious extremism»]. *Sovremennaya kommunikativistika* [Modern communication study]. 2015, I. 3.
9. Oganesyan S.S., Farre-Trenzeleva O.I. *Tora, Novyy Zavet i Koran – zakon, pravoporyadok i zakonoposlushanie. Sposoby formirovaniya pravosoznaniya i peredachi zakonodatel'noy initsiativy ot Boga k cheloveku* [Torah, the New Testament and the Koran — the law, the rule of law and law-abiding. Methods of forming the transfer of justice and legislative initiative from God to man.]. Moscow, Gumanitariy Publ., 2011, 552 p.
10. Petukhova T.N. Teoretiko-metodologicheskiy analiz ponyatiya «tolerantnost' [Theoretical and methodological analysis of the concept of «tolerance»]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta*. [Bulietin of South Ural State University. 2012, I. 20, pp. 18–23.
11. Zenovich E.S. *Slovar' inostrannykh slov i vyrazheniy* [Dictionary foreign words and expressions]. Moscow, Olimp, OOO «Firma «Izdatel'stvo AST» Publ., 477 p.
12. *Slovar' russkogo yazyka* [Dictionary of Russian language]. Moscow, Rus. yaz., Poligrafresursy Publ., 1999. V. 3. 752 p.
13. Kemerov V.E. *Sovremennyy filosofskiy slovar'* [Modern Philosophical Dictionary]. Moscow, Akademicheskiy Proekt Publ., 2004. 864 p.
14. Tolerance. *Opredelenie v British-English Dictionary & Thesaurus*. Available at: dictionary.cambridge.org/ru/...
15. Tora (Pyatiknizhie Moiseevo). S russkim perevodom. Redaktor russkogo peravoda Gil' P. [Tora (Pentateuch). With Russian translation. Russian translation editor Gil P.]. Moscow, «ART-BIZNES-TsENTR» Publ., 1136 p.
16. Vasil'ev A.B. *Filosofskiy entsiklopedicheskiy slovar'* [Philosophical encyclopedia dictionary]. Moscow, Infra-M Publ., 2011. 576 p.
17. Fyustel' De Kulanzh. *Drevniy gorod. Religii, zakony, instituty Gretsii i Rima* [Ancient city. Religion, law, institutions of Greece and Rome]. Moscow, ZAO Izdatel'stvo Tsentrpoligraf Publ., 2010. 414 p.
18. *Entsiklopediya mira* [Encyclopedia of the World]. Moscow, Izdatel'skiy dom «Akademiya» Publ., 2013, V. 2. 672 p.